

Аккорд, который всегда с тобой

О композиторе Андрее Головине

В мае 1994 года нормандские музыкальные круги, благодаря стараниям директора Руанской консерватории Антони Жирара, получили возможность познакомиться с творчеством современного московского композитора Андрея Головина.

Разные его сочинения были озвучены и исполнены в нескольких концертах в Гавре, Руане и Рюэй-Мальмезон. Состоялась также встреча с композитором в Национальной музыкальной школе Нотр-Дам де Гранваншон.

Кульминационной точкой пребывания композитора во Франции стал его авторский концерт в зале Руанской консерватории, собравший весь музыкальный мир Руана.

В этом концерте студенты и педагоги местной консерватории исполнили целый ряд камерных сочинений композитора, а московские музыканты С.Мильштейн и Н.Толстая, работающие сейчас в Лионе, сыграли его Альтовую сонату. Завершился же концерт Третьей симфонией Головина, увлеченно сыгранной симфоническим оркестром консерватории под управлением Себастьяна Бийяра.

Андрею Головину 44 года, и он впервые на «дальнем Западе».

Наш герой родился в Москве, учился там же, сначала в Гнесинском училище, где он уже 20 лет преподает композицию, потом окончил Московскую консерваторию в классе Голубева. Последние пять лет он преподает, кроме того, в Высшей музыкальной академии. Своим главным учителем Головин считает московского композитора Юрия Буцко.

Карьера его сложилась в общем удачно. Еще студентом консервато-

Андрей Головин.

менным соблюдением романтической кульминационности, катарсиса. Впрочем, «катарсисность» эта — чисто русская: от Скрябина и Рахманинова к Буцко и Караманову, с непреодолимым стремлением к экзотической грандиозности и космичности.

У композитора очень хорошее чувство оркестра. Его музыка легко «поется» и струнными, и духовыми, и поэтому музыканты играют его опусы чаще всего с удовольствием, чему способствует, кроме того, тщательная отделка его партитур и полное отсутствие внешних эффектов и церебральных конструкций.

ри он был удостоен премии на конкурсе студентов-композиторов. Ныне его музыку исполняют такие коллективы, как Государственный симфонический оркестр Светланова, Московский камерный оркестр И.Жукова, Ансамбль солистов Большого театра, Ю.Башмет, А.Рудин и другие.

Многое уже издано в разных странах и записано на пластинки.

Музыку Андрея Головина отличает редкое единство, цельность и ясность стиля.

Сам композитор говорит, что еще на последнем курсе консерватории, перепробовав все современные «прямости», он неожиданно обнаружил в себе властный импульс к опрощению музыкального языка. Вероятно, рождением композитора Головина можно считать Концерт-симфонию для альта и виолончели с оркестром (1976), где и произошла эта концентрация стиля.

Что же такое «стиль Головина»?

Есть строчки у Ахматовой: «...но иным открывается тайна, и почиет на них тишина». Армянин по отцу, русский по матери, Головин впитал в себя боль обоих этих народов и выражает ее в музыке.

Оказалось, что от армяно-русской боли прошлых поколений до сгущенного минора европейских романтиков — всего один шаг (вспомним Комитаса).

Вот этот основной звук, взращенный на миноре, и определил музыкальное пространство Головина.

Контрапункт строгого письма понят композитором весьма свободно и своеобразно: четверти, половинки и восьмушки (более мелким долям места здесь мало) неторопливо шествуют вперед в диатонической мелодике, обостряемой время от времени неожиданным, но очень оригинально услышанным хроматизмом. Скачки практически отсутствуют. Смена гармоний весьма прихотлива. Основательна она на сложных ладовых тяготениях между широкими, «собороподобными» аккордами.

По словам Головина, форма в его сочинениях определяется гармонией. В начальной фазе создания опуса композитор движется в неизвестном пространстве как бы наощупь, а со второй половины форма начинает диктовать сама себя.

Итак, формообразование происходит чисто интуитивно, но с непре-

И все же упрямо и цепкому дотематику время от времени тесно в своем идеально изложенном гармоническом пространстве и хочется «на волю»...

«Волей» же этой являлись до сих пор русский крестьянский и городской фольклор («Простые песни»), музыка православной Церкви (финал 4-й симфонии, хоры а капелла) или детская музыка («Бэмби»).

Эти вылазки в смежную материю производятся композитором весьма умело, со знанием дела, хотя полной реализации головинского «я» в этих пограничных территориях пока не видно.

И все же, вероятно, они необходимы. Последняя крупная работа — 4-я симфония — похоже, сочинение переходное. Головин устремляется в какие-то иные дали.

Андрей Головин — не музыкальный философ. В отличие от своего учителя Буцко, он не мыслит звуками, а живет в них. «Я хочу быть музыкантом — и только. Я люблю музыкальную музыку», — говорит он.

Таковы все его сочинения: четыре симфонии (1976, 1981, 1986, 1992), кантата «Простые песни» на стихи Н.Рубцова (1988), Музыка для струнных (1988), целый ряд камерно-инструментальных сочинений, фортепьянная музыка, хоровая, музыка к фильмам и театральным постановкам.

Музыка Андрея Головина, очень точно стилистически очерченная, ясная по замыслу и реализации, высокая по духовному строю, нравится обычно и музыкантам, и публике, что еще раз подтвердилось на концертах в Нормандии. Музыка эта как бы олицетворяет традицию, глубину, постоянство и благоразумие.

ВАЛЕРИЙ АРЗУМАНОВ

Руан

В Англии «Русская мысль»

продается в Orbis Books Ltd.
66, Kenway Road,
London SWS.
Тел.: 370-22-10